

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА «ГЛОБАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ»

Е.В. Гудкова

Обосновывается необходимость теоретического осмысления и эмпирического изучения глобальных отношений личности, предлагается теоретическая модель конструктов «глобальное отношение к себе» и «глобальное отношение к миру», описываются свойства и функции глобальных отношений.

Ключевые слова: оценочные явления личностного уровня, субъективные отношения личности, глобальное отношение к себе, глобальное отношение к миру.

В условиях социально-экономической и политической нестабильности человек постоянно вынужден преодолевать негативные обстоятельства, противостоять стрессам, приспосабливаться к новым требованиям, предъявляемым обществом. Система субъективных отношений является тем внутренним стержнем личности, который обеспечивает успешную адаптацию и развитие индивида.

Анализ литературы, посвященной субъективным отношениям, позволяет утверждать, что глобальные отношения личности к себе и к миру выполняют особую системообразующую роль в структуре сознания и самосознания. Позитивное или негативное отношение к себе определяет уровень притязаний личности, составляет основу чувства собственного достоинства, является необходимым условием для формирования партнерских отношений в семье и профессиональной сфере. Позитивное или негативное отношение к миру лежит в основе созидательной или разрушительной творческой активности, проявления доброй воли, морально-этических качеств личности.

Существует две тенденции изучения психических феноменов, близких по содержанию к глобальным отношениям. С одной стороны сложилось обобщенное философское представление об отношении личности к себе и к миру (В. Франкл, С.Л. Рубинштейн), любви к себе и к другим людям (Э. Фромм, А. Маслоу), безусловное принятие (К. Роджерс), Я-позиции (Э. Берн). Однако до сих пор отсутствуют эмпирические исследования, подкрепляющие воззрения данных авторов.

Вместе с тем, в отечественной и зарубежной психологии накоплен обширный эмпирический материал исследований частных аспектов отношения к себе: таких свойств лич-

ности как самоуважение, самопринятие, самоценность, самоэффективность, частных самооценок, в основе которых очевидно лежит обобщенное самоотношение [25, 28, 32, 34, 36, 37, 39]. Многочисленные экспериментальные исследования различных проявлений отношения к миру: оптимизма-пессимизма, чувства благополучия, счастья, беспомощности, безнадежности, позволяют выделить лежащую в их основе базовую оптимистическую или пессимистическую тенденцию личности [15, 27, 33, 35, 22, 38]. Это свидетельствует о необходимости осмысления и концептуализации выделенных конструктов.

Таким образом выявлены противоречия: 1) между большим значением, которое придается глобальным отношениям в рамках прикладных отраслей психологического знания, и недостаточной разработанностью проблемы в фундаментальной психологии; 2) на уровне методологических подходов – между сложившимися теоретическими представлениями о глобальных отношениях и имеющейся эмпирической базой в исследовании данной проблематики. Первым шагом в их разрешении может стать формирование системных представлений о глобальных отношениях с точки зрения теории оценки и психологии отношений личности, уточнение содержания понятия «глобальное отношение» на теоретическом уровне.

В моделировании конструкта «глобальное отношение личности» мы можем опираться на результаты теоретического анализа категорий, описывающих данное понятие – «глобальность», «оценка», «отношение».

Категория «глобальность» характеризует высший уровень обобщенности, всеохватность определяемого явления [24]. Соответст-

венно глобальные отношения могут быть определены как всеобщие или обобщенные, включающие все проявления объектов отношения: себя и окружающего мира. Вместе с тем, понятие «глобальные отношения» включает в себя не только оценочный аспект субъективных отношений, рассматриваемый в данной статье, но также и смысловой, ценностный и познавательный аспекты. С точки зрения системного подхода особенностями глобальных свойств личности, отличающими их от частных личностных свойств, является то, что они характеризуют личность как целое и имеют ограниченное число ключевых параметров [12].

Категория «оценка» понимается здесь как способ отражения, существования и выражения потребностных объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений индивида с объектами внутренней и внешней реальности. В зависимости от уровня организации оценочных явлений психики различаются процессуальные оценки, интегрально-устойчивые и личностные оценочные образования [3].

Глобальные отношения относятся к оценочным образованиям личностного уровня и характеризуются максимально высоким уровнем обобщения. Они «вбирают» в себя оценки низших уровней (процессуальных и интегрально-устойчивых оценочных явлений), формируясь на их основе, и оказывают влияние на их последующее формирование, выражаясь через процессуальные и интегрально-устойчивые оценки.

Признаками глобального отношения к себе как свойства личности являются наличие в их основе потребностной природы и проявление их в социально-значимых отношениях индивида со средой. Данные некоторых работ указывают на то, что в основе глобального отношения к себе лежит базовая потребность в позитивном отношении к себе, самоуважении [4, 19, 26], а в основе глобального отношения к миру – базовая потребность в позитивном отношении к окружающей среде, доверии к миру [16, 30].

Таким образом, глобальные отношения формируются на основе оценочных образований низших уровней в процессе онтогенеза и выражаются в форме свойств личности, имеющих в своей структуре оценочный компонент. Глобальное отношение к себе выражается в таких свойствах личности как глобальная самооценка, самоуважение, глобаль-

ное самоотношение, и т. п. Глобальное отношение к миру выражается в таких свойствах личности как оптимизм или пессимизм, безнадежность или счастье, чувство благополучия. Из сказанного можно сделать вывод о том, что глобальные отношения являются системными свойствами личности, они включают в себя частные оценочные явления, но не сводятся к их сумме.

Глобальные отношения включают в себя аффективный и когнитивный компоненты. В процессе онтогенеза формирование этих компонентов происходит неравномерно и гетерохронно. Подтверждение этому можно найти в работах, посвященных описанию закономерностей психического развития на разных этапах онтогенеза.

Например, в период новорожденности и младенчества глобальные отношения закладываются под влиянием врожденных нейрофизиологических особенностей, опыта объектных отношений и первичной социализации. Это подтверждается исследованиями В.С. Мухиной, Н.Н. Авдеевой, С.Ю. Мещеряковой, Р. Спитца, М. Кляйн, Дж. Боулби [5, 6, 14, 17]. В этот период субъективные отношения существуют в виде преобладающего позитивного или негативного эмоционального фона. Далее, с развитием когнитивной сферы, у ребенка формируется навык продуцирования оценок, усваиваются оценки, транслируемые социальным окружением, происходит расщепление и дифференциация когнитивных оценок. При этом на проявление тенденции к позитивности или негативности в когнитивных оценках детей указывают Э. Эриксон, Дж. Боулби, Л.И. Божович, М.И. Лисина [4, 5, 19, 30].

К трем годам опыт родительских оценок, овладение социально приемлемыми способами выражения независимости и самостоятельности, развитие представления о себе, в котором интегрированы эмоционально окрашенные образы себя, позволяют ребенку поддерживать любовь к себе и чувствовать себя в целом «хорошим», несмотря на отдельные вспышки недовольства, чувства стыда или гнева по отношению к себе [29].

Ф. Тайсон считает, что «с установлением либидного «Я» и постоянства объекта, устанавливается прочное, стабильное и, в основном позитивно принимаемое чувство себя, отличающегося и отдельного от других» [29, с. 166]. Дж. Боулби предположил, что в процессе взаимодействия с другими людьми и с миром индивид на данном этапе развития

конструирует рабочие модели важнейших аспектов этого мира, с помощью которых он воспринимает и интерпретирует разные события. Рабочую модель он определяет как глубинную структуру самосознания или отношение, хотя связь этой модели с сознанием весьма неоднозначна: сама она не осознается индивидом, но сквозь нее он воспринимает и осознает себя и окружающий мир [4].

Таким образом, можно заключить, что к началу периода дошкольного детства у ребенка складываются не только «начатки» сознания и самосознания, но и эмоциональная основа глобального отношения к миру и глобального самоотношения.

Дошкольное детство можно назвать этапом сознательного исследования мира. Когнитивное развитие, а именно: дифференциация эмоциональных и перцептивных процессов, овладение речью, переход от наглядно-действенного к наглядно-образному, а в конце периода и к словесному мышлению позволяют ребенку самостоятельно продуцировать разного рода когнитивные оценки. Он без устали сравнивает, пробует, проверяет, обнаруживает связи и отношения.

Ребенка теперь в большей степени привлекает не мир предметов, а мир людей. Он пытается быть как взрослый, активно усваивает социальные и моральные нормы. В.С. Мухина считает, что в усвоении образцов поведения, выходящих за рамки поведения окружающих ребенка людей, особенно важна оценка, которую дают другим взрослым, детям, персонажам рассказов и сказок значимые и авторитетные для ребенка люди [6]. Сначала моральные оценки являются простым повторением оценок взрослого. К концу периода ребенок уже в состоянии сам оценивать поступки других людей, а затем и свои собственные. Имея в своем сознании обобщенные аффективно окрашенные образы мира и себя, ребенок начинает наполнять их конкретными деталями и когнитивными характеристиками. А.А. Люблинская отмечает, что в основе познавательного интереса дошкольника лежит единство интеллектуального и эмоционального отношения к предметам действительности [4].

Оценочные образования личностного уровня в этом возрасте тесно связаны с потребностями, лежащими в их основе, и лишь в незначительной степени определяются актуальным жизненным опытом. Исследование, проведенное А.И. Силвестру, показало, что

накопление опыта неудач в общении и любой другой деятельности способно стойко снизить представление о своих возможностях лишь у 10–12 % детей. Большинство детей, несмотря на неудачи, склонны, по-прежнему, преувеличивать свои успехи [19].

Глобальное отношение к миру, в основе которого лежит потребность в безопасном, доброжелательном окружении, как правило, выражается в открытости всему новому и неумном любопытстве дошкольников. То, что не устраивает ребенка, он исправляет в своих фантазиях. К старшему дошкольному возрасту относится появление вымышленных друзей. О преимущественно позитивной асимметрии в глобальных отношениях к миру говорит и преобладание позитивных, светлых образов и ожиданий, связанных с будущим. А. Адлер обнаружил, что при благоприятном развитии к пяти годам у ребенка на основе чувства доверия к людям формируется «социальное чувство», стремление к людям, готовность получить поддержку, что несомненно является выражением позитивного глобального отношения к окружающему миру [1].

К концу периода представления дошкольника о мире становятся более структурированными, а отношения более осознанными. Как пишет Л.С. Выготский, кризис семи лет сопряжен с появлением в психической жизни ребенка смысловых переживаний, когда он не просто радуется, огорчается, сердится, но начинает понимать, что значит «я радуюсь», «я огорчен», «я сердит» [8]. Таким образом, между непосредственным переживанием и поведением ребенка вклинивается «интеллектуальный» момент, что позволяет ему регулировать свое поведение в зависимости от отношения к ситуации. Вероятно, именно в этот период в структуре глобального отношения к себе и глобального отношения к миру, наряду с аффективным, появляется когнитивный компонент.

Младший школьный возраст сопряжен с формированием субъектной позиции личности. Новый уровень самосознания ребенка, по мнению Л.И. Божович, выражается в его «внутренней позиции», образующейся в результате того, что «внешние воздействия, преломляясь через структуру ранее сложившихся у ребенка психологических особенностей, как-то им обобщаются и складываются в особое центральное личностное образование, характеризующее личность ребенка в целом» [4, с. 215]. Раз возникнув, эта позиция стано-

вится присущей человеку на всех этапах его жизненного пути, отражает степень удовлетворенности его положением в жизни, наличие или отсутствие у него эмоционального благополучия, определяет его отношение к себе и порождает у него соответствующие потребности и стремления.

Большое значение для развития отношения ребенка к себе и к миру в этом возрасте приобретает личный опыт. Решение сложных задач, переживание успеха и достижений поддерживает чувство уверенности в себе и самоуважение, выражающие позитивное глобальное отношение ребенка к себе. Опыт неудач, напротив, способствует развитию чувства неполноценности, склонности к самоуничтожению, свидетельствующих о формировании негативного глобального отношения к себе. А. Адлер утверждает, что сформировавшиеся в этом возрасте чувства могут остаться на всю жизнь, особенно обостряясь в ситуациях оценивания. О формировании позитивного глобального отношения к миру свидетельствует наличие у ребенка чувства благополучия, развивающееся в условиях стабильности и благоприятного эмоционального климата в семье и школьном коллективе. Однако повторяющиеся психологические травмы, вызванные трудными жизненными ситуациями, такими как развод родителей, переезд в другой город, насилие, бедность, переживание угрозы жизни, а иногда и просто конфликт и непринятие со стороны значимых людей способствуют формированию у ребенка личностной тревожности, заставляют его занимать оборонительную жизненную позицию [1].

Из перечисленных характеристик периода следует, что в младшем школьном возрасте происходит активное развитие эмоционального компонента глобальных отношений к себе и к миру.

Таким образом, даже неполный анализ периодов детства позволяет проследить неравномерность и гетерохронность в развитии аффективного и когнитивного компонентов глобальных отношений: сначала формируется эмоциональный фон (развивается аффективный компонент), затем появляются первые оценочные суждения (когнитивный компонент), которые становятся основой для формирования эмоционального отношения и т. д.

Поскольку глобальные отношения имеют оценочную природу, им присущи свойства оценок. Свойства или параметры оценок были

рассмотрены И.В. Выбойщик при изучении оценочного стиля личности [7].

В качестве основной и наиболее важной характеристики автор выделяет знаковую валентность, которая означает возможность индивидуально предпочитаемой асимметрии – большей склонности к позитивности, либо к негативности.

Второй значимой характеристикой оценки является склонность к поляризации, либо к усредненности. Она связана с природой оценочных оснований, представляющих собой упорядоченную совокупность представлений о классе объектов или предметов потребности, а также с индивидуальной спецификой процесса сравнения, который также является неизбежным атрибутом оценочного отражения отношений.

Третья характеристика – диапазон оценок – тесно связана с первыми двумя и отражает степень разнообразия в использовании континуума оценок, соответствующих одному оценочному основанию.

Четвертая характеристика – дифференцированность – отражает степень разнообразия оценочных категорий, которые используются для выражения оценок.

Пятая характеристика – изменчивость – связана со склонностью легко менять оценки при появлении изменений в объекте.

Эмпирически были выделены два параметра, обладающие наибольшей устойчивостью во времени – валентность и поляризация. Можно предположить, что данные параметры характеризуют индивидуально-личностный аспект способа оценивания.

Поскольку оценка – это результат *субъективного* отражения объективных отношений, следует выделить еще одну характеристику оценок – субъективность.

Итак, валентность, будучи главным атрибутом оценки, является основной характеристикой глобальных отношений. Склонность к поляризации или усредненности оценок на уровне глобальных отношений проявляется как степень выраженности и в данной работе называется интенсивностью. Глобальные отношения как свойства личности характеризуются слабой изменчивостью, то есть не зависят от меняющихся условий и обстоятельств.

Диапазон оценок и дифференцированность характеризуют способ формирования и выражения оценок и больше подходят для описания процессуальных интегрально-устойчивых оценок.

Таким образом, основными характеристиками глобальных отношений являются валентность и интенсивность. Неотъемлемыми свойствами глобальных отношений являются устойчивость и субъективность.

Глобальные отношения отличаются от оценочных образований других уровней тем, что они отражают максимально обобщенные объекты оценивания («Я» и «Мир»).

Как и другие оценочные образования, глобальные отношения выполняют регулируемую функцию по отношению к подсистемам психики: познавательной, мотивационной, поведенческой.

«Субъективные отношения личности» – это наиболее существенные свойства личности, которые в обобщенной форме отражают общественные отношения и характеризуют активную жизненную позицию человека [21].

Как свойства личности, имеющие в своей основе субъективные отношения, глобальные отношения характеризуются устойчивостью во времени и проявляются в различных ситуациях. Они возникают по поводу максимально обобщенных «глобальных» объектов (себя и окружающего мира), и, соответственно, являются наиболее широкими по сравнению с субъективными отношениями более низкого порядка.

Процесс формирования субъективных отношений личности в общих чертах был раскрыт в работах В.Н. Мясищева, Б.Г. Ананьева и М.И. Лисиной.

Развитие субъективных отношений личности, по мнению В.Н. Мясищева, связано с формированием самосознания. Первоначальный период, предотношение, – формирование возрастающей, проявляющейся в разных областях и интегрирующейся избирательности при еще несформировавшемся сознательном отношении. Овладев речью, ребенок не только избирательно реагирует на те или иные обстоятельства жизни, но и выражает речью свое отношение (в два года уже можно различить еще неустойчивые, но определенные реакции, сопровождаемые словами «хочу – не хочу», «люблю – не люблю» и т. д.). Со временем ребенок становится «сознательно относящимся существом». Начиная с 3 лет можно говорить о «выраженных и определенных избирательных отношениях» к родителям, детям, воспитателям, играм. У дошкольников некоторые свойства отношений выступают уже как черты характера (самостоятельность,

инициативность, добросовестность, общительность), но они еще легко меняются контрастно под влиянием переходящего эмоционального состояния, тесно слиты с поступком и реакцией, зависят от мнения взрослых. В школьном возрасте структура отношений определяется требованиями объективной необходимости, а в старшем школьном возрасте характеризуется формированием принципиальных отношений. Высший уровень развития отношений является «следствием не только функционального развития, но и общественной структуры условий общения и общественного воспитания» [23].

Б.Г. Ананьев рассматривает развитие отношений в тесной связи с формированием характера. По его мнению, раньше всего из взаимодействия между членами группы возникают отношения личности к другим людям. Эти отношения фиксируются в виде определенных позиций, рангов популярности, репутации, престижа, авторитета и, закрепляясь в практике общественного поведения, превращаются в наиболее общие и первичные черты характера – коммуникативные. В процессе развития из разнообразных отношений к жизненным обстоятельствам и событиям возникают интеллектуальные, волевые, эмоционально-мотивационные черты характера, отражающие субъективную позицию личности к предметному миру. На основе лонгитюдных исследований Б.Г. Ананьев делает вывод, что эти отношения, многократно проявляясь в жизненных ситуациях, превращаются во внутренние свойства личности, если они подкрепляются всей системой воспитания и опытом общественного поведения самих детей. Наиболее поздним, по мнению автора, является образование отношений формирующегося человека к самому себе. С накоплением опыта множества осознаний себя субъектом поведения и реализации в поведении отношения к себе превращаются в свойства характера, которые он называет рефлексивными [2]. Рефлексивные свойства завершают структуру характера и определяют его целостность. В этом смысле они наиболее тесно связаны с целями жизни и деятельности, ценностными ориентациями, установками, выполняя функцию саморегулирования и контроля развития.

М.И. Лисина, придерживаясь общеметодологической концепции, которая разрабатывалась В.Н. Мясищевым и Б.Г. Ананьевым, рассматривает личность как совокупность общественных отношений. Помимо связей с

окружающими людьми необходимым условием для формирования отношений и развития личности она считает ведущую деятельность ребенка. На основе анализа материалов эмпирических исследований, посвященных детскому развитию, автор выделяет ряд закономерностей развития и генетических связей системы субъективных отношений в период от рождения до семи лет [19]. Первым у ребенка возникает отношение к близкому взрослому, почти сразу же у младенца начинает складываться отношение к самому себе. Еще позднее складывается отношение к прочему миру – предметам, явлениям природы, объектам окружающей среды. При этом отношение к близкому взрослому составляет то кардинальное условие, без которого остальные виды отношений возникнуть не могут. Отношение к себе у ребенка проявляется в содержании (отражении собственных черт), аффективной окраске и точности (соответствии действительности). Отношение к взрослому и детям включает в себя также содержание и аффективную окраску, а, кроме того, относительное значение, придаваемое этим людям ребенком в его жизни и деятельности, генетическая и функциональная связь указанного отношения с образом жизни детей. В отношении ребенка к предметной действительности присутствуют такие черты как уровень активности, наличие инициативы, оригинальность и самобытность познавательных и практических действий, значение предметной (теоретической и практической) деятельности в жизни ребенка.

Таким образом, в развитии субъективных отношений прослеживается их обусловленность опытом взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми и с миром предметов, тесная связь с развитием сознания и самосознания, становится очевидным центральное место глобальных отношений в структуре личности.

Свойства, или параметры, субъективных отношений описаны в работах отечественных психологов, исследовавших данную проблему. Первые попытки описать отношения с помощью определенных параметров принадлежат А.Ф. Лазурскому и С.Л. Франку. Они охарактеризовали отношения по степени их интенсивности (наличие отношения и степень его выраженности), дифференцированности (степень разнообразия и сложности отношений, увеличивающаяся с возрастом), широты (количества объектов, охватываемых отноше-

нием) и формы (эмоциональный или действенный способ реализации). Учитывая, что понятие «отношение» у А.Ф. Лазурского имеет эмоционально-потребностное наполнение и не различается с понятиями «потребность», «интерес», «форма типичной реакции личности», можно понять, почему автор ставит в один ряд такие качественно различные параметры [18].

В.Н. Мясищев предлагает 9 параметров для характеристики этого психического явления [31]. Активность, устойчивость и модальность он называет базовыми или параметрами первого порядка. Конкретизируя понятие «отношение» и помещая его контекст внутреннего мира личности, Мясищев предлагает также ряд вторичных показателей: эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, принципиальность и сознательность.

Б.Ф. Ломов анализирует зарубежный опыт исследования отношений (аттитюдов) и обнаруживает 11 таких параметров [20]. Приняв за основу схему, предложенную В.Н. Мясищевым, он разрабатывает свою. К базовым автор относит модальность (знак, характеризующий отношение), интенсивность (степень выраженности, сила переживаний), широту (совокупность объектов или сторон деятельности, к которым личность относится субъективно), а также степень устойчивости (постоянство и независимость от ситуативных факторов). На основе параметров первого уровня Б.Ф. Ломов выделяет ряд производных характеристик: доминантность, когерентность, эмоциональность, обобщенность, принципиальность, степень активности и сознательность отношений.

Как видно, системы параметров, предложенные В.Н. Мясищевым и Б.Ф. Ломовым, во многом совпадают. Это связано с тем, что авторы вкладывают сходный смысл в термин «отношение» и оба рассматривают субъективные отношения личности как сложную многоуровневую систему.

Е.П. Ильин, анализируя чувства как эмоциональные отношения, тоже выстраивает схему характеристик [13]. Автор сохраняет весь перечень характеристик первого порядка (модальность, интенсивность, устойчивость и широту). Но список характеристик второго порядка у него значительно короче: один из параметров имеет два полюса – генерализованность-дифференцированность, другой – обобщенность – возникает тогда, «когда человек обобщает эмоциональные впечатления и

знания и руководствуется ими в проявлении своего отношения к чему-либо» [13, с. 294]. Кроме того, Е.П. Ильин выделяет ряд специфических характеристик эмоциональных отношений: интимность, прочность, глубина.

В.А. Ясвин и С.Д. Дерябо по-своему переосмысливают систему параметров, характеризующих субъективные отношения, применительно к конкретному их виду – отношению к природе [31]. Базовыми параметрами субъективного отношения личности к природе они считают широту, интенсивность, устойчивость и модальность, а также добавляют еще один параметр – осознанность. Все параметры второго порядка авторы представляют в виде биполярных шкал, однако, по сути, повторяют производные характеристики, предложенные Б.Ф. Ломовым.

Таким образом, комплекс характеристик, применяемых теми или иными авторами, зависит от специфики изучаемого ими отношения (комплексности, аспекта или вида). Однако базовые характеристики сохраняются во всех схемах параметров. Вероятно, для изучения Глобального отношения личности применимыми являются именно эти параметры. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Модальность – параметр, характеризующий отношение как позитивное или негативное. Если в отношении объекта чаще высказываются суждения позитивного содержания и испытываются позитивные эмоциональные переживания, то можно говорить о наличии позитивного отношения к данному объекту. Преобладание негативных суждений и чувств свидетельствует о негативном отношении. Показатель модальности можно назвать качественным.

Интенсивность – характеризует выраженность отношения. Показатель интенсивности – качественный. Крайние позитивные или негативные показатели по этому параметру свидетельствуют о выраженном или интенсивном отношении, показатели, близкие к нулю, характеризуют отношение как нейтральное.

Широта – характеризует общее количество объектов и явлений, на которые распространяется данное отношение. В связи с этим параметром можно выделить как узко направленные отношения, возникающие по поводу конкретных объектов или их отдельных сторон, так и широкие отношения, направленные на целостную систему объектов или явлений.

Устойчивость – параметр, характеризующий временную стабильность отношения,

а также его независимость от обстоятельств. Изменчивостью характеризуются, как правило, отношения, возникающие на ранних этапах онтогенеза, либо частные, узконаправленные отношения. Отношения зрелой личности, напротив, более устойчивы, как, впрочем, и отношения к более или менее обобщенным классам объектов или явлений.

Когерентность – параметр, характеризующий структурно-динамическую изменчивость, несовпадение темпов развития компонентов глобального отношения как системного образования.

Вероятно, индивидуальные различия можно выявить лишь по параметрам «модальность» и «интенсивность». Высокий показатель интенсивности по одной из модальностей при низком показателе интенсивности по другой модальности свидетельствует о сформировавшемся позитивном или негативном глобальном отношении. Интенсивность, близкая к нулю, говорит о нейтральном отношении. Высокие показатели интенсивности по обеим модальностям характеризуют амбивалентное отношение. Данные сочетания показателей отражают крайние проявления глобального отношения, но, очевидно, существуют и промежуточные количественные показатели.

Широта и устойчивость являются относительно неизменными свойствами глобальных отношений. Широта характеризуется в данном случае глобальностью – максимальной обобщенностью объектов отношения (Я и мир). Устойчивость свидетельствует о постоянстве глобальных отношений.

Когерентность характеризует несовпадение темпов развития аффективного и когнитивного компонентов глобального отношения, данные закономерности были отмечены при анализе проблемы развития глобальных отношений.

Нетрудно заметить, что многие свойства оценок и субъективных отношений совпадают (валентность и модальность, полярность и интенсивность, обобщенность, устойчивость), что подтверждает генетическую связь этих понятий. В связи с этим глобальные отношения можно определить как оценочную форму существования обобщенных субъективных отношений личности к себе и к миру.

Как обобщенные субъективные отношения, глобальные отношения выполняют следующие функции: отражение, адаптация, схематизация и симплификация знаний о себе, мире и своем месте в нем, включение лично-

сти в общественную жизнь, определение способа деятельности.

Обобщая сказанное, можно построить модель конструкторов «глобальное отношение к себе» и «глобальное отношение к миру» (см. рисунок). На рисунке показано, что глобальные отношения являются зоной «смыкания» двух подсистем психики: системы оценочных явлений и системы субъективных отношений. Сами глобальные отношения имеют сложную структуру, в самом общем виде они представляют собой комплексные образования, включающие аффективный и когнитивный компоненты.

Таким образом, глобальное отношение – это системное свойство личности, которое имеет оценочную природу, выражается в наиболее обобщенном субъективном отношении к себе или к окружающему миру, включает в себя аффективный и когнитивный компоненты, проявляется через свойства личности, имеющие в своей основе субъективные отношения, интегрально-устойчивые оценочные образования, процессуальные оценки.

Глобальное отношение обладает свойствами, присущими как оценкам (валентностью, интенсивностью), так и субъективным отношениям (субъективностью, обобщенностью, устойчивостью и когерентностью).

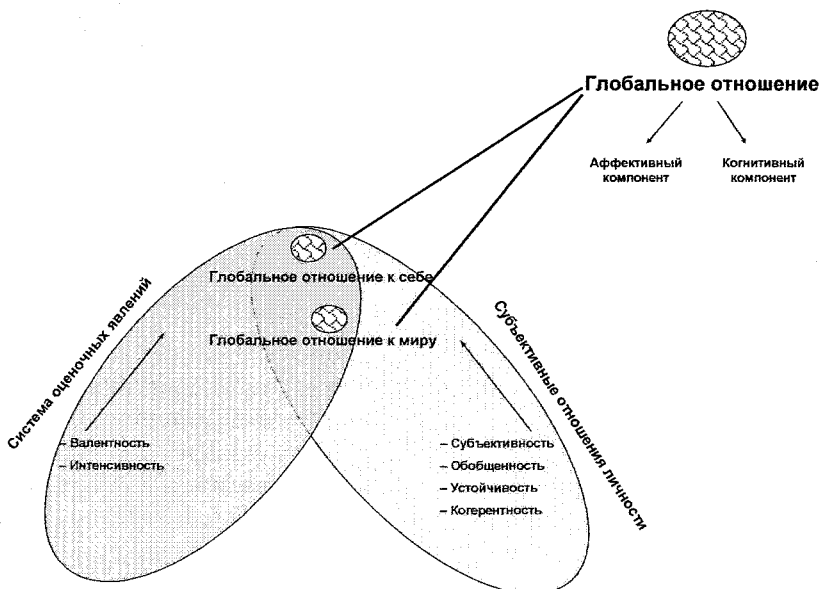
Данная модель является теоретическим основанием для дальнейшего изучения глобальных отношений. На ее основе были разработаны диагностические методики «Глобальный дифференциал – Я» и «Глобальный

дифференциал – мир». Некоторые положения, сформулированные в данной статье, уже нашли свое подтверждение в ходе эмпирических исследований, проведенных с помощью разработанных методик [9, 10, 11]. В частности, доказано, что глобальные отношения – относительно устойчивые свойства личности, в них определенным образом соотносятся аффективный и когнитивный компоненты, глобальные отношения имеют специфические связи с характерологическими и стилевыми особенностями личности. При этом многие соображения, высказанные в данной статье, сформулированы на уровне гипотез.

Последующие шаги в изучении глобальных отношений должны заключаться в изучении их связи с динамическими свойствами личности, способностями, а также с компонентами направленности личности. Целесообразно также эмпирическое изучение закономерностей развития глобальных отношений и их влияния на различные стороны жизни человека.

Литература

1. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический Проект», 1997. – 251 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Батулин, Н.А. Оценочная функция психики / Н.А. Батулин. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 312 с.

Модель конструкторов «глобальное отношение к себе» и «глобальное отношение к миру»

4. Божович, Л.И. *Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. – 352 с.*
5. Боулби, Дж. *Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с.*
6. Венгер, Л.А. *Психология / Л.А. Венгер, В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1988. – 336 с.*
7. Выборщик, И.В. *Оценочный стиль и его психологическое содержание: дис. ... канд. психол. наук / И.В. Выборщик – Челябинск, 2003. – 146 с.*
8. Выготский, Л.С. *Кризис семи лет / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. – Т.4. – М., 1984.*
9. Гудкова, Е.В. *Валидизация методик изучения глобальных отношений личности к себе и к миру / Е.В. Гудкова // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. – № 11.2. – С. 33–44.*
10. Гудкова, Е.В. *Исследование связи глобальных отношений с другими свойствами личности / Е.В. Гудкова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Т. 5. – С. 186–197.*
11. Гудкова, Е.В. *Специфика глобальных отношений к себе и к миру и стилевые особенности личности / Е.В. Гудкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2009. – Вып. 4. – № 5(138). – С. 15–24.*
12. Дорфман, Л.Я. *Метаиндивидуальный мир / Л.Я. Дорфман. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.*
13. Ильин, Е.П. *Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.*
14. Кляйн, М. *Некоторые теоретические выводы, касающиеся эмоциональной жизни ребенка / М. Кляйн // Психоанализ в развитии: сб. пер. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – С. 59–107.*
15. *Когнитивная психотерапия расстройств личности / под ред. А. Бека, А. Фримена. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.*
16. Колесов, Д.В. *Оценка: психология и прагматика оценки / Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 816 с.*
17. Кулагина, И.Ю. *Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет) / И.Ю. Кулагина. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 176 с.*
18. Лазурский, А.Ф. *Очерк науки о характерах / А.Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.*
19. Лисина, М.И. *Общение, личность и психика ребенка / М.И. Лисина. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 384 с.*
20. Ломов, Б.Ф. *Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1999. – 350 с.*
21. Мерлин, В.С. *Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с.*
22. Минчев, Б. *Исследования върху оптимизма в съвременната психология. / Б. Минчев, Р. Стаматов // Приложна психология и социална практика. – В.: Издателство на Варненския свободен университет, 2002. – С. 257–264.*
23. Мясичев, В.Н. *Психология отношений / В.Н. Мясичев. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. – 356 с.*
24. *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.*
25. Пантилеев, С.Р. *Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 110 с.*
26. Роджерс, К. *Свобода учиться / К. Роджерс. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.*
27. Селигман, М. *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: Издательство «София», 2006. – 368 с.*
28. Столин, В.В. *Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.*
29. Тайсон, Ф. *Психоаналитические теории развития / Ф. Тайсон, Р. Тайсон. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 528 с.*
30. Эриксон, Э. *Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Летний сад, 2000. – 415 с.*
31. Ясвин, В.А. *Психология отношения к природе / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.*
32. Aidman, E. *Measuring individual differences in implicit self-concept: initial validation of the Self-apperception test / E. Aidman // Personality and Individual Differences. – 1999. – Vol. 27. – P. 211–228.*

33. Cassidy, T. *Social Background, Achievement Motivation, Optimism and Health: A Longitudinal Study* / T. Cassidy // *Counselling Psychol. Quart.* – 2000. – Vol. 13(4). – P. 399–412.

34. Coopersmith, S. *The Antecedents of Self-Esteem* / S. Coopersmith. – San Francisco: W.H. Freeman & Co, 1967.

35. Eshun, S. *Cultural Variations in Hopelessness, Optimism, and Suicidal Ideation: A Study of Ghana and U.S. College Samples* / S. Eshun // *Cross-Cultural Research.* – 1999. – Vol. 33(3). – P. 227–239.

36. Robins, R.W. *Measuring Global Self-Esteem: Construct Validation of a Single-Item Measure* / R.W. Robins, H.M. Hendin, K.H. Trzes-

niewski // *Personality and Social Psychology Bulletin.* – 2001. – Vol. 27. – P. 151–161.

37. Rosenberg, M. *Society and the adolescent self-image* / M. Rosenberg. – N.J.: Princeton University Press, 1965. – 326 p.

38. Scheier, M.F. *Optimism, Coping and Health: Assessment and Implications of Generalized Outcome Expectancies* / M.F. Scheier, C.S. Carver // *Health Psychology.* – 1985. – Vol. 4. – P. 219–247.

39. Tafarodi, R.W. *Self-liking and self-competence as dimensions of global self-esteem: Initial validation of a measure* / R.W. Tafarodi, W.B. Swann // *Journal of Personality Assessment.* – 1995. – Vol. 65. – P. 322–342.

Поступила в редакцию 15 июня 2010 г.

Гудкова Елена Владимировна. Старший преподаватель кафедры психологии развития Южно-Уральского государственного университета: helen73@yandex.ru.

Elena V. Gudkova. Assistant of professor of Department of Developmental Psychology, South Ural State University: helen73@yandex.ru.